

ДЖОННИ ЛАЗАРУС

ТВОЙ МИР

Сборник произведений

**Москва
2021**

**Джонни
Лазарус**

***Твой
Мир***

Сборник произведений

Москва
Филинь
2021

Мизантропия

Автор благодарит Цугуми Оба и Такэси Обата за создание замечательной манги «Тетрадь Смерти».

– Человек, имя которого будет записано в этой Тетради, умрёт.

Максим осторожно, едва касаясь, провёл пальцами по ма-тово-чёрной обложке и поднял взгляд.

Существо, стоящее перед ним, никак нельзя было отнести к роду людскому. В первую секунду парень чуть не потерял сознание, когда в его комнату прямо из стены просочился этот синигами*. Однако Макса с детства отличала крепкая выдержка. Сейчас он отошёл от первого шока и внимательно разглядывал своего гостя.

В два человеческих роста, мертвенно-синее, невероятно худое и зловещее, существо могло напугать до смерти любого, даже не записывая его имя в Тетрадь. Четыре руки пришельца оканчивались длинными многосуставными пальцами с изогнутыми когтями. На голове над широченной зубастой пастью красовался рогатый шлем с забралом, в темноте которого горели зрачки. Плечи и грудь существа закрывали стальные пластины, что-то вроде доспехов, бедра опоясывала цепь с пристёгнутой второй Тетрадью, ноги скрывало чёрное рваное платье. Пришелец выглядел жутко.

– Напомни ещё раз, как тебя зовут?

Широко раскрыв зев, синигами ответил:

– Я Наайтария, хотя моё имя тебе ничего не скажет.

Максим откинулся в кресле, обвёл глазами комнату, задержавшись на зеркале, висящем возле входа. Обычная холостяцкая квартира и он, непримечательный человек, не герой

* Синигами во вселенной Тетради Смерти – могущественные потусторонние существа, способные убивать людей, записывая их имена и продлевая свои жизни. Выходцы из мира Смерти.

из глупых боевиков. Но это происходит именно с ним. Как же такое возможно?

Парень прикрыл глаза на мгновение, затем вновь раскрыл. Бог Смерти остался на месте.

– Ты мне не мерещишься, – медленно протянул Макс.

– Именно, – пробасил Наайтария.

– Значит, это правда? Боги Смерти, Тетрадь, всё остальное? Напишешь имя и убьёшь, так?

– Ты быстро схватываешь, – пасть синигами сложилась в подобие усмешки. – Хорошо.

Хорошо? Максим сильно сомневался. Наоборот, всё так плохо, что даже хуже, чем обычно. Это же не аниме-сериал. Одно дело смотреть всяких чудиков на экране телевизора, совсем другое – общаться с ними вживую. Может, какой-нибудь наивный дурачок и скачал бы от счастья, но Макс считал иначе. Неизвестно, что на уме у этого существа. Кто запретит ему убить Максима, как когда-то Рюк Ягами Лайта?

С другой стороны, если б Наайтария хотел, он давно бы уже это сделал. Да и сама Тетрадь Смерти открывала интересные возможности...

Вот она, лежит перед ним. Её чёрная обложка украшена иероглифом вроде греческой буквы «Альфа». Инструкций нет, их место занимает пара строк замысловатых символов. Максим получил эту вещь по почте и был очень удивлён, ведь раньше ему никто не отправлял бандеролей.

Будучи натурой подозрительной, парень вызвал полицейских, дежуривших у входа, и заставил вскрыть коробку. «Два скучающих бездельника», как он их мысленно назвал, долго хохотали, когда на свет появилась чёрная Тетрадь. Максим выглядел тогда полным идиотом! Однако он сразу догадался, что это такое.

Тринадцать лет назад мир потрясли массовые смерти преступников. Разномастные злодеи, убийцы, воры, насильники умирали от сердечных приступов, а причиной всему

был некий Кира*, палач, обладающий сверхъестественными силами. Количество умерших быстро росло и в конце концов достигло такой отметки, что игнорировать это дальше было нельзя. Делом Киры занялся Интерпол во главе с величайшим детективом планеты – человеком, скрывавшим своё имя под псевдонимом L. Спустя некоторое время к ним присоединился Ягами Лайт, сын японского шефа полиции.

Борьба с Кирой продолжалась шесть лет. Нет числа хитроумным ходам и жертвам, на которые шли обе воюющие стороны. Но всё же убийца был разоблачён. В тот же день он, подобно его жертвам, умер от сердечного приступа.

Замять такое громкое дело, понятно, очень трудно. Противостояние гениального сыщика и неуловимого преступника стало частью мировой истории, как и сама Тетрадь Смерти. Её владелец способен убить человека на любом расстоянии, но для этого ему нужно знать имя и внешность жертвы. Хотя артефакты были уничтожены, под влиянием нарастающего интереса появились ложные тетради, созданные людьми. Увлечение оказалось довольно популярным. Неудивительно, что полицейские подняли Максима на смех.

А вот Макс был предельно серьёзен. Он чувствовал: эта Тетрадь настоящая. Она манила его, притягивала. Парень не мог выбросить её или уничтожить, но испытать тоже остерегался. Возможно, из-за страха того, что история окажется правдивой.

Теперь он убедился окончательно.

– Знаешь, Наайтария... я не помню тебя среди других богов Смерти.

– Разве это важно? – синигами сложил руки на груди, став похож на дохлого жука-переростка.

– Чего ты хочешь? – спросил Максим.

* Кира – это не имя, а прозвище, искажённое английское «Killer». Так называют любого человека, убивающего с помощью Тетради Смерти.

– Абсолютно ничего, – ухмыльнулся Наайтария. – Владелец не скован условностями, кроме правил Тетради. Ты можешь отказаться от неё или поставить перед собой некую цель. Решишь спасти мир от зла или подчинить его своей воле – выбор за тобой.

– А тебе это зачем?

– Я хочу узнать, как ты используешь её силу.

– И всё?

– Мне достаточно.

Понятно. Он так говорил, потому что ему скучно. Максим для него лишь средство весело провести время. Клоун, короче говоря.

– Почему я? – продолжил Макс. – Только не говори, что это случайность – на посылке указан мой адрес.

– Твой адрес... – эхом отозвался синигами. – Я давно за тобой наблюдаю, Максим. Ты особенный, да и вопросы задаёшь правильные. Думаю, тебе по силам изменить мир.

– Пустые слова.

– Знаешь, найдутся люди, которые многое отдадут за настоящую Тетрадь Смерти. Тебе же она досталась даром. И что толку? За целую неделю в ней не появилось ни одного имени. Ты боишься или набиваешь цену?

– Прекрати считать меня дураком! – повысил голос Макс. – Бесплатный сыр бывает только в мышеловке! Я тебе не шут. Если ты другого мнения, забирай свою Тетрадь и проваливай к чёрту!

Синигами даже растерялся.

– Молчишь, – констатировал хозяин квартиры. – Ладно, тогда я скажу сам. Рано или поздно бог Смерти запишет имя обладателя Тетради в свою собственную! Мне не хочется отдать жизнь, чтобы скрасить твой досуг. Но ты явился ко мне и толкаешь на столь глупый шаг. Я хочу знать настоящую причину, или откажусь от Тетради.

– Удивительно! – наконец выдавил пришелец. – Какой-то человек ставит условия богу Смерти! Ты понимаешь, что я могу убить тебя прямо сейчас?

– Можешь, – кивнул Макс. – Но тогда не получишь, чего хотел.

Глаза Наайтарии ярко вспыхнули, рот открылся, обнажив зубы кинжальной остроты. Казалось, сейчас он откусит голову дерзкой букашке, сидящей перед ним. Но спустя секунду его гнев поугас.

– Ты напоминаешь Лайта... – прошипел синигами. – Он тоже умел манипулировать другими. Даже умерев, остался таким же. Максим, известно ли тебе, что владельцы Тетрадей становятся синигами, всемогущими богами Смерти?

– Ага, бездельниками, живущими за счёт других, – кивнул парень. – Дальше.

– Ну ты наглец... хотя по сути прав. А всё потому, что у нас совершенно нечем заняться. Когда Рюк вернулся, он стал своего рода знаменитостью, да и Лайт тоже...

Наайтария огляделся, глянул в окно, будто проверяя, нет ли кого поблизости, потом подошёл к Максиму и прошептал:

– Никто из синигами не знает, что я здесь. Это мне ни к чему. Я хочу превзойти Рюка. А ты станешь могущественнее, чем Лайт, если поможешь мне.

Раньше Максим высмеял бы такую идею. Становиться значимым в мире, где ничего не происходит? Какому идиоту придёт в голову подобное? Хотя как знать, спустя сотни лет бесперывной скуки можно и до такого додуматься.

– Всё равно мало, – пожал плечами Макс.

– Послушай! После смерти ты станешь новым синигами. Сможешь жить тысячи лет, увидеть иные вселенные, будешь обладать Тетрадью Смерти не какое-то время, а всегда! Хорошо подумай, прежде чем отказываться!

Максим молчал довольно долго, хотя, по правде, решение он уже принял. Ему опротивели люди с их мелочными заботами. Мир Смерти скучен, но Земля намного хуже.

– Так что ты решил? – Наайтария нарушил молчание.

– Знаешь... – тихо отозвался тот. – Пусть Тетрадь остаётся. У меня есть мысли на её счёт... – Макс улыбался, его глаза лихорадочно сверкали.

Основная проблема заключалась в том, что спецслужбам и главам государств известно о настоящих Тетрадах Смерти. Если простые люди знают, то правительства тем более! Нужно заранее выявлять, контролировать владельцев Тетрадей, ведь Кира за шесть лет убил десятки тысяч человек. L понимал, что уничтожить все следы невозможно, поэтому не стал мешать распространению этой истории. Но вместе с тем были созданы комиссии по тайному розыску владельцев. Специальная программа следила за пользователями Интернета по всему миру, вела учёт лиц, которые интересовались правилами Тетрадей, посещали сайты по тематике мира Смерти. Информация на каждого хранилась в базе данных и проверялась агентами спецслужб.

Когда интерес пользователя превышал определённый предел, агенты начинали наблюдение, контролировали интернет-переписку, заносили имя в чёрный список. Таким образом L заранее сужал круг поисков. Если происходили непонятные смерти, люди умирали от сердечных приступов, то «потенциального Киру» проверяли особенно тщательно.

Разумеется, это лишь одна мера предосторожности. Настоящий владелец узнает всё необходимое от бога Смерти. L практически уверен, что так оно и будет. Если в интернет-сообщениях или SMS появятся сведения, которые может знать только владелец настоящей Тетради, пользователя тут же поставят на учёт.

«Нарушение закона, – скажете вы, – а как же тайна переписки?» За время, что ведётся подобная практика, обезврежено

минимум два настоящих Киры. Один из них продолжал дело Ягами Лайта, другой убирал конкурентов на фондовом рынке. Примите это к сведению.

Хотя подробности арестов оставались в тайне, Максим сделал выводы. Обычные методы борьбы легко обойти. Будучи неизвестным, но вездесущим, он будет творить всё, что пожелает. Максим не собирался повторять судьбу Ягами Лайта. Убивать преступников? Искоренять зло? Вершить правосудие? Какая глупость! Кира боролся с последствиями, игнорируя причину. Это как плыть на тонущем корабле, просто выгребая из него воду. Лайту не хватало широты ума. Добра, справедливости и любви нет. Эти понятия появились вместе с человеком и существуют в его представлении, а значит, у каждого свои. Любая попытка следовать им нелепа.

«Нет, – думал Максим, – мир станет только хуже. Люди – это толпа, тёмная, невежественная, гордая. У них нет будущего».

Макс часто видел, как по улице с визгом носилась маленькая, гуляли взрослые, и всякий раз дивился лицемерию. Люди вежливо улыбались, показывали, какие они правильные, но, едва придя домой, являли истинные лица, безобразно ругаясь с родителями, детьми, друг с другом. Люди совершали чудовищные поступки. Максим знал это.

Но если раньше он был только наблюдателем, то теперь у него есть Тетрадь Смерти. Наайтария тоже по-своему полезен. Поначалу тот не проявил особого рвения, но стоило напомнить, что синигами всё затеял, как тот быстро сдулся.

Итак, Максим готовил план. Сначала нужно разобраться со сторонниками Л. Новоявленный Кира знал, что начинает борьбу против могущественной организации практически в одиночку. От бога Смерти чего-то кроме моральной поддержки добиться будет трудно. Хотя, с другой стороны, так интереснее: Лайт же справился, а Макс чем хуже?

И всё же права на ошибку у него нет. Следующую ночь Максим провёл без сна, планируя свои дальнейшие действия.

Он с головой окунулся в задачу, что-то чертил, делал записи, бормотал вполголоса. Наайтария наблюдал за ним, задавал уточняющие вопросы, но ничего не добился.

Дело казалось невыполнимым. Как один человек, даже обладатель Тетради Смерти, может победить организацию, агенты которой обучены выявлять таких, как он? Провал неизбежен, верно? Одного Киру поймали через несколько дней после первого убийства.

Придя к какому-то решению, Макс уничтожил записи, приступил к приготовлениям. Синигами надеялся увидеть, как тот мастерит что-то оригинальное, но ошибся. Кира съездил в магазин, купил поддельную тетрадь смерти, записал несколько имён и больше к ней не прикасался.

Наайтария ходил вокруг него, как бессменный часовой. Бог Смерти отчаялся хоть что-нибудь узнать, со скуки лез на стену, даже думал забрать настоящую Тетрадь и забыть об этом деле, но тут Максим его удивил. Однажды утром, сидя на кухне и готовя кофе, он спросил:

– Скажи, я ведь могу исправить что-то в своей Тетради Смерти?

– Ну да... – вопрос был задан неожиданно, синигами не сразу нашёлся с ответом. – Если ты записал имя, время, обстоятельства смерти, а потом решил изменить их, вычеркни ненужное двумя прямыми чертами и напиши то, что хочешь. Но человек всё равно умрёт, так что спасти его уже нельзя...

– Времени на исправление 6 минут 40 секунд, верно? – перебил его Максим.

– Верно. Но ты ничего не записал, к чему тебе?

– Просто хочу быть уверен, что L с его людьми не обнародовали ложные правила. Хорошо... тогда ещё вопрос. Листы, вырванные из Тетради, обладают той же силой?

– Да. Но зачем ты...

– И они бесконечные?

– Бесконечные. А почему...

Максим приблизился, его глаза хитро блеснули.

– А теперь главное. Если я сделаю запись на листе из Тетради Смерти, а затем уничтожу этот лист, что будет?

Наайтария озадаченно замер.

– Никогда не задумывался. Полагаю, всё произойдёт, как ты запишешь. Уничтожение листа ни на что не повлияет.

– Точно?

– Теоретически – да, – ввернул словечко синигами.

– Теоретически... – скривился Максим. – Всё-то нужно проверять. И ты ещё бог Смерти!

Наайтария обиделся, начал возражать, но Кира уже не слушал. Размышляя, он пил кофе, изредка бросая взгляды в окно.

Было начало декабря. Крупные снежинки кружились по улице, подгоняемые холодным северным ветром. Ещё вчера снега не было, а вот теперь намело так, что впору на лыжах кататься. Дети с радостными воплями носились по улице. Максим раздражённо слушал их, потом подошёл к окну и рывком закрыл его. Стало тише.

«Никто ничего не знает...» – усмехнулся он, и только сейчас заметил, что Наайтария по-прежнему с ним говорит.

– ...так что теперь не отвертись!

– Прости, что? – переспросил Кира.

– Я целыми днями пытаюсь понять, что ты задумал! Но ты молчишь всё время! Имей в виду, если мне надоест, я запишу твоё имя в Тетрадь!

– И пропустишь самое интересное. Готов пойти на это?

– Максим, моё терпение на исходе!

– Ладно, – внезапно согласился тот. – Будь по-твоему.

Наайтарии ничего не оставалось, как закрыть рот и последовать за Кирой.

Максим достал Тетрадь и ручку. Трудно было понять, почему он медлил – решался на первое убийство, продумывал детали или тянул время, наслаждаясь нетерпением синигами, заглядывающего через плечо.

Но вот Максим сверился с календарём, вздохнул, вывел аккуратным почерком:

Анатолий Скрытный. Умер 7 декабря 2017 года утром в 8 часов 07 минут 32 секунды. Повесился на люстре в собственной квартире.

– Этого достаточно, чтобы убить человека? – спросил Кира.

– Да, – подтвердил бог Смерти. – Кто он такой?

– Мой знакомый, – ровным голосом ответил Максим. – Один из немногих, с кем я общался. Однажды он решил, что ему всё можно. Перешёл черту, так сказать.

– То есть? – не понял Наайтария.

Помолчав, Кира решил, что хуже не будет, и выложил всё накипевшее на душе за эти годы.

Их родители дружили семьями, поэтому Анатолий с Максимом хорошо знали друг друга. Учились вместе, поступили в институт, из которого Скрытный скоро вылетел. За ним и раньше водились грешки, но окружающие умудрялись закрывать на это глаза.

Анатолий был азартен. Он подолгу пропадал в казино, просяживал всё до копейки. Скрытный любил деньги, а работать не хотел. О своём отце, простом работяге с металлургического завода, он отзывался с презрением. Анатолий рассказывал про замечательное время, когда СССР не существовало и на Руси господствовали дворяне. Их богатства были частой темой для дискуссий. Скрытный твердил, что если человеку повезло родиться в такой семье, то не нужно работать, всё уже есть. С темы дворян он переключался на современных банкиров, олигархов, миллиардеров, мафиози, о которых говорил почти что с восхищением.

Спустя время Анатолий перешёл от слов к действиям. Воровство книг из библиотеки института, подделка проездных

билетов, вымогательство. Дальше – больше. Все «подвиги» он описывал, самодовольно улыбаясь. Критику своих действий Анатолий не переносил, заводился с пол-оборота, переходил на личности.

Переубеждать его было бесполезно, поэтому Макс перестал с ним общаться. Однако избавиться от бывшего товарища оказалось трудно. Часто проигрывая, он нуждался в деньгах, но работать отказывался категорически. Вскоре Скрытный попался на одной из махинаций, и его отчислили. Видимо, из-за этого всё произошло.

В детстве Скрытный бывал у Максима дома, где ему запомнились старые украшения, доставшиеся от предков. Два позолоченных кортика и дорогой перстень с рубином. Эти вещи произвели на него сильное впечатление, он часто спрашивал о них. А после отчисления Анатолия квартира «его лучшего друга» оказалась ограблена. Пропали оба кортика, перстень, все деньги и обручальные кольца, которые родители Максима, как назло, оставили дома. Следов взлома, улик, свидетелей, подозреваемых нет. А у Скрытного появилось дорогое пальто.

Сложно описать, что чувствовал Максим. Неприязнь к Анатолию стала ненавистью. Доказать ничего нельзя, и оттого Макс бесился сильнее. Первое время Скрытный избегал его, однако вскоре осмелел, здоровался, ухмылялся. Когда Максим устроился на работу (он стал продавцом в салоне мобильной связи), Анатолий завёл привычку посещать их магазин, подзывать Максима, расспрашивать его о новых моделях. Другой заехал бы ему по физиономии и лишился работы, но Макс всё сдерживался.

А теперь правила изменились.

– Я знаю, где он живёт, – закончил Кира. – Но лучше, если меня не заметят гуляющим поблизости. Обычно он посещает магазин после обеда. Салон открывается в 8:00, я специаль-

но записал время, чтобы у меня было алиби. Теперь осталось ждать. Кстати! Чуть не забыл...

Одним движением Макс вырвал из Тетради первую страницу с записью, отнёс на кухню, положил на блюде и поджёг.

– Эксперименты проводятся на крысах...– пробормотал он, глядя, как лист темнеет, сворачивается, пожираемый пламенем. Затем стряхнул пепел в мусорное ведро, сверился с часами:

– 7:30, Наайтария, пошли. Впереди много работы.

Расчёт оказался верным. В салоне мобильной связи есть видеокамеры, а кроме них работают другие продавцы. Нельзя находиться в двух местах одновременно, значит, присутствующие невиновны. Но L сложно провести. Лайт попался на удочку великого детектива потому, что его недооценивал. Теперь L с его командой знают правила Тетради, и сбить их со следа будет трудно.

Спустя пару дней Кира узнал о пугающем самоубийстве от других жильцов. Он слушал их рассказ с чувством удовлетворения. Максим убил крысу. Эксперимент удался.

Анатолий Скрытный не был единственной целью нового владельца Тетради. Следовало изучить её скрытые свойства, научиться обходить правила, иначе его действия станут предсказуемы. У Киры были задумки, он знал, на ком их проверить.

...На одной лестничной площадке с Максом жила молодая семья: мать, отец, трое мальчишек. Они регулярно напоминали о себе. Ситуация, знакомая многим, – звук телевизора на полную, музыка до ночи, ругань, грохот, беготня. Другие жильцы обращались к главе семейства, в полицию, даже в суд – результатов никаких. Максим считал день праздником, когда «любимые» соседи съезжали на дачу.

Рождество неугомонное семейство планировало провести вдали от города. Максим наблюдал из окна, как мужик готовит к поездке красную иномарку и затаскивает вещи.

Его жена стояла рядом, слушая музыку через наушники, а трое дьяволят носились по улице. Пусть повеселятся, недолго им осталось. Имя мужика уже красовалось в Тетради рядом с парой абзацев жутковатого содержания.

– Наайтария, – тихо произнёс Максим. – Мне нужны Глаза бога Смерти*. Сейчас.

Синигами удивлённо повернулся к нему.

– Максим, ты уверен?..

– Уверен. Настоящий Кира неполноценен без Глаз. Они пригодятся мне в дальнейшем. Приступай.

Наайтария поколебался мгновение, затем прикрыл лицо Максиму когтистой лапой и сказал:

– Сделка заключена...

...Имена остальных были записаны, а тот лист впоследствии сожжён. Поздно вечером семья будет возвращаться домой, усталая и сонная. Мужик не справится с управлением, и его иномарка столкнётся с идущей навстречу фурой. Все пятеро станут кровавым фаршем. Максим перенёс дату смерти, чтобы запутать следствие, хотя его вряд ли начнут подозревать – как известно, Тетрадь не оставляет улик.

О произошедшем Кира узнает из Интернета.

– Странно, – поскрёб шлем синигами. – Ты записал имя мужчины заранее, внушил ему провести Рождество на даче. Но зачем заставил сделать дубликат ключа от их почтового ящика и тайно передать тебе? Собираешься проверять, кто им пишет?

– Нет, конечно, – отозвался Кира, хотя от комментариев воздержался. Он был занят, рылся в книжном шкафу, выгребая наружу конспекты и годовалую пыль. Наконец Максим

* Настоящий владелец Тетради Смерти может приобрести от своего синигами дополнительную способность – Глаза бога Смерти. С их помощью легко выяснить настоящее имя будущей жертвы и продолжительность её жизни. Но он не сможет видеть продолжительности жизни других владельцев Тетрадей, включая самого себя.

достал что нужно: школьный альбом с фотографиями одноклассников, – неторопливо перелистал его, цепко разглядывая некоторых личностей.

– Если я запишу имя человека, зная внешность, какая была у него десять лет назад, что будет? – спросил он.

– Человек умрёт, – пожал плечами тот.

– Хорошо.

Кира перенёс альбом к столу, раскрыл Тетрадь. Наайтария наблюдал за его действиями.

– Максим.

– М-м-м-м?.. – отозвался тот.

– Ты собираешься убить кого-то из них, верно? Не хочу казаться назойливым, но, по-моему, ты торопишься.

– То есть?

– Возможности Тетради Смерти могут вскружить голову. Я это знаю точно и хочу предостеречь. Пользоваться ей нужно аккуратно, особенно теперь, когда L следит за всей планетой.

– Не понимаю, Наайтария! – весело сказал Максим. – То ты уговариваешь превзойти Ягами Лайта, то идёшь на попятную. С чего вдруг такая осторожность?

– Тетрадь твоя, распоряжайся ею как хочешь, – бог Смерти выставил вперёд все четыре ладони. – Но если что, ты будешь первым подозреваемым. Все жертвы успели тебе крепко насолить: Анатолий, соседи, одноклассники. Теперь меньше чем за месяц они умирают. Это даже мне кажется подозрительным, а для L вообще...

– Они за свою жизнь враждовали со многими, – спокойно ответил Кира. – Нельзя исключать простое совпадение. Я ведь задаю разные обстоятельства и время смерти. Если L предъявит мне такие обвинения, то выставит себя посмешищем. Нужны веские доказательства.

Наайтария указал когтистым пальцем на Тетрадь. Кира расхохотался.

– Дружище! Где ты был всё это время? Для чего, по-моему, я купил ложную тетрадь? Зачем заставил соседа сделать копию ключа от его почтового ящика? Это первое. И второе: тебе не приходило в голову, что я хочу, чтобы меня подозревали?

– Что?! – опешил тот.

Макс пожал плечами.

– А что, хорошая мысль. Оказавшись под наблюдением, лишённый доступа к Тетради Смерти, я заработаю себе сто-процентное алиби. Понятно?

Наайтария молчал.

– Ладно, объясню подробно. Все эти жертвы просто приманка. Я записываю имена своих обидчиков, чтобы L обратил на меня внимание. Обстоятельства смертей различны, их время бессистемно, но не думаю, что великого детектива планеты это обманет. Он установит за мной слежку, а потом арестует меня по ложному обвинению. Полагаю, хакерская атака подойдёт.

– С чего ты взял? – спросил Наайтария.

– Так можно задержать любого, у кого есть компьютер. Потом мою квартиру обыщут. Скорее всего, детективы узнают, что я получил Тетрадь, свидетелей этому полно. Придётся подкинуть фальшивку, а настоящую спрятать в почтовом ящике моих «любимых» соседей. На самом видном месте...

– Думаешь, сработает?

– Почему нет?

– Ну... – задумался синигами. – Как-то это рискованно. Может, на свалке какой-нибудь?

– За мной будут следить, вернуть её обратно окажется почти невозможно. Любое появление там, где я раньше не был, вызовет повторные проверки. Лучше перестраховаться. Идём далее. Меня допросят люди L. Само собой, они назовутся чужими именами. Однако стоит мне убить детективов сразу, как сомнения L развеются.

– Что ты планируешь?

– В Тетради можно написать обстоятельства, а имена добавить потом, правда? Будет разумно подготовить текст, вынуждающий жертв подчиняться мне. Это не несчастный случай, не самоубийство, так что, думаю, всё сработает. Умрут же они... ну, скажем, через девятнадцать дней. Все команды буду отдавать при личных встречах. Так в рядах L появятся мои люди, и я нанесу ему удар. Скорее всего, агенты не знают настоящих имён друг друга. Полагаю, это ещё одна предосторожность. Нужно добраться до их архива. Я передам несколько листов из Тетради Смерти своим людям. Они найдут списки имён, впишут в эти листы, а потом сожгут их! Таким образом я избавлюсь от улики и от множества противников. Правда, сомневаюсь, что имя L будет там фигурировать, но ничего. Лучше испортить ему репутацию, наблюдать за его беспомощностью. Интересно, какая реакция будет у великого детектива, когда он узнает, что все агенты умерли от сердечного приступа!

Максим наблюдал за синигами, но тот молчал.

– Что ж... – продолжил Кира. – После такого он примется за дело лично. Найти виновника станет основной целью, L забудет про сон и пищу. Нужно быть очень осторожным, ведь малейшая ошибка станет фатальной.

– Что же ты сделаешь? – поинтересовался Наайтария.

– Ничего! – хмыкнул Кира. – Я ведь спрашивал, кончается ли Тетрадь Смерти. Поскольку она бесконечная, это упрощает задачу. Так же, как агентов L, я подчиню несколько разных людей, передам им новые листы. Таким образом в городе появятся ложные Киры. Я придумаю для каждого стиль и время убийств. Один уничтожит преступников с помощью сердечного приступа, второй устроит несчастные случаи адвокатам, третий доведёт до самоубийства банкиров, четвёртый примется за бизнесменов, пятый убьёт знаменитостей, шестой – журналистов, седьмой – всех, кроме меня. Начнётся

геноцид, Наайтария! Постылый мир перестанет существовать! И что самое приятное, когда L возобновит за мной слежку, это ему ничего не даст, а я повеселюсь, глядя, как он попытается остановить истребление людей! – голос Максима сорвался, и тот замолчал, тяжело дыша.

Бог Смерти замер подобно изваянию. Похоже, он пожалел, что связался с этим сумасшедшим. Внезапное словоизвержение Максима, обычно замкнутого и нелюдимого, произвело на синигами сильное впечатление.

– Как тебе задумка? – тихо спросил Кира. Его глаза хищно блестели.

– Ну, как сказать... – пробасил тот.

– А ты скажи.

– План, в общем-то, хорош, только запутан, – определился Наайтария.

Пальцы Киры нервно застучали по поверхности Тетради Смерти.

– Глупости, он элементарен. Принцип очень прост: «Поручи другому и наслаждайся!». Ты ведь хотел, чтобы я превзошёл Лайта. Не беспокойся, превзойду.

Наайтария и не беспокоился. Он смотрел, как Кира записывает имена, изредка сверяясь со школьным альбомом.

– Потом пойду по магазинам, – бормотал Максим. – Там на стендах висят фотографии лучших работников. Как Киры они прекрасно подойдут. Но сначала прикончим этих...

Владимир Сумрачный. Умер 25 января 2018 года в 21 час 32 минуты 16 секунд. Купил бутылку палёной водки, напился и насмерть замёрз в сугробе.

Николай Тыква. Умер 1 февраля 2018 года в 13 часов 06 минут, 17 секунд. Подавился рыбной костью во время обеда.

Дмитрий Смирнов. Умер 2 февраля 2018 года в 17 часов 56 минут 11 секунд. Провалился в канализацию, потерял сознание и захлебнулся нечистотами.

Анна Смирнова. Умерла 2 февраля 2018 года в 21 час 00 минут 00 секунд. Перерезала себе вены, лёжа в ванне своей квартиры.

Кира откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. У него был такой вид, будто он участвовал в марафонском беге. Впрочем, усталость не мешала улыбке бродить по его лицу.

– Знаешь, Наайтария... – вдруг прошептал он, – что было бы хорошо?

– Да? – глухо отозвался тот.

– Если б существовала электронная версия настоящей Тетради Смерти, я разослал бы её всем желающим. Но это невозможно, к сожалению.

Максим рывком поднял голову, вырвал страницу с записями. Спустя пару минут она догорала в блюдце на кухне.

– Впрочем, как знать, – продолжил Кира, возвращаясь обратно. – Меня тут посетила интересная мысль. Можно взять под контроль хозяина магазина компьютерных игр, куда приходят доверчивые малолетки, и провести там что-то типа лотереи. «Напиши на листке имена десяти своих друзей, оставь контактный телефон, получи суперприз!» И картинку какую-нибудь красивую... А листки те будут из Тетради Смерти. Догадайся, что произойдёт?

Наступил февраль. Если не считать походов на работу, Максим и Наайтария почти безвылазно сидели дома. Синигами пристрастился к телевизору и теперь часами просматривал боевики, мультфильмы, телепередачи, рекламу. Кира же с трудом находил себе место. Видимо, он переоценил свои силы. Ожидание доводило его до белого каления, он стал невыносим, как наркоман во время ломки. Пару раз срывался, доставал из тайника Тетрадь Смерти, записывал имя прохожего, которого видел из окна, затем сжигал лист, снова прятал Тетрадь. Максим не мог подготовить других Кир

для выполнения безумного плана, ему надо было знать точную дату ареста. Возможно, за ним уже тайно следили. Теперь оставалось только ждать.

И вот, 21 марта 2018 года, он дождался.

Наайтария заканчивал просмотр программы, где ведущий рассказывал что-то про древних богов, которые с помощью инопланетных устройств выводили расу белых людей на основе ДНК чернокожих.

– ЗАЧЕМ они это сделали? – спросил ведущий. – Согласно исследованиям, белый человек подвержен большему количеству наследственных заболеваний. ЧТО ЭТО: демонстрация могущества или полный идиотизм? Решать вам.

– О-о-о, да-а-а! – четырьмя руками захлопал синигами.

Его восклицания прервал зашедший в комнату Макс. Ухмыляясь, он показал последнее сообщение, пришедшее ему на телефон. Сегодня банковский счёт Максима пополнился суммой с семью нулями на конце.

– Это начал действовать Л. Теперь у него есть повод для моего ареста, – сказал Макс...

...Время тянулось бесконечно. Кира сидел один в комнате для допросов. Про него словно забыли, хотя, разумеется, это только казалось. Агенты Л хотели вывести его из терпения, заставить нервничать. Жалкая попытка. Максим никогда не признается в том, что он убийца.

Наконец дверь открылась. Вошёл человек с серым портфелем, уселся напротив арестованного, вытащил какие-то документы. Максиму показалось что-то странным, неправильным. Он пристально разглядывал лицо незнакомца, пытаясь понять. Догадка поразила его подобно молнии. Над человеком плавало имя «Алексей Кузнецов», а продолжительности жизни не было! Это могло значить лишь одно.

Перед Максимом сидел другой Кира!

– Вот так, – агент закончил с документами. – Неожиданно, правда? Ты не видишь моих циферок, я не вижу твоих... Максим Воробьёв.

– А... а... а... – Макс разевал рот, как задыхающаяся рыба. Агент протянул ему через стол лист бумаги.

– На моего синигами полюбоваться хочешь?

Максим бросил взгляд, полный первобытного ужаса.

– Ладно, – Алексей убрал клочок. – Как зовут твоего? – Он прислушался. – Наайтария, верно? Знакомое имя.

Максим оглянулся. Его бог Смерти тоже выглядел испуганным. Он прекрасно видел синигами Алексея.

– Ну так вот, – произнёс агент. – Перейдём к делу. Шесть лет назад я тоже заключил сделку. Потратил половину оставшейся жизни и не жалею. Разве это цена, если получаешь возможность находить ребят вроде тебя?

Максим лихорадочно искал решение. Даже в толпе незнакомых людей один Кира узнает другого, если обладает Глазами бога Смерти. Скрыть это невозможно, поэтому планы Макса оказались бессмысленными. Он не мог поверить, что всё так глупо закончилось. Проклятье!!!

– Твой случай типичен, – говорил Алексей. – Тебе известно, что L остановил двоих Кир за последние годы? На самом деле их было пятеро. Ты шестой. Все вы получили Тетрадь по почте, правильно?

Кулаки Максима нервно сжались. Алексей продолжал:

– У меня нет желания запоминать твоё имя или называть тебя Кирой. Мы вместе с L присваиваем вам номера. Так вот, шестой, ты проиграл и закончишь как остальные.

– Что? – наконец выдохнул Максим.

– Утром в 4 часа 20 минут ты поднимешься на крышу своего дома. Погуляешь там, посмотришь вниз, посидишь на краю, поболтаешь ногами, а потом прыгнешь.

«О чём он говорит?!» – в смятении думал Максим.

Алексей вытащил из стопки бумаг Тетрадь Смерти, но не чёрную, а ослепительно белую. Зашелестели страницы, усеянные записями. Имён было больше, чем пять, НАМНОГО БОЛЬШЕ!!!

– Ты готов? – агент занёс ручку.

– Что здесь происходит?!! – заорал Максим. – Чего тебе надо?!!

– Ясно, – кивнул Алексей, вычеркнул какую-то фразу двумя чертами и начал записывать. Потом спрятал всё обратно, защёлкнул замки портфеля.

– Долго ещё? – спросил кто-то, приоткрыв дверь.

– Всё кончено, – отозвался Алексей.

Максима отпустили, взяв с него подписку о невыезде. Деньги были конфискованы. Шестой вернулся в свою квартиру и трое суток просидел, глядя прямо перед собой. Наaitария знал, что не добьётся уже ничего. От скуки бог Смерти гонял телевизор, надеясь скрасить ожидание. Затея снова рухнула, обратно в свой мир он вернётся несолоно хлебавши.

24 марта 2018 года утром в 4 часа 20 минут Максим Воробьёв покончил жизнь самоубийством, сбросившись с крыши девятиэтажки. Следов насильственной смерти не обнаружено. А Тетрадь Смерти, спрятанная в почтовом ящике погибшей семьи, бесследно исчезла.

Июль 2017

Упырь в подвале

Говард Филлипс Лавкрафт – родоначальник особого жанра ужасов. Его бесценное творчество и сейчас вдохновляет многих писателей. Памяти Лавкрафта посвящается этот рассказ.

...Среди изобретений и чудес особо выделяется нимхтотская пластина. Её обладатель копировал внешность любого существа, принимая желаемый облик. Так нимхтотцы шпионили, воровали, стравливали врагов. Однако устройство уязвимо для влаги. Стоило облить нимхтотца водой, как пластина теряла свойства и проявлялась истинная личина.

**Пнакотические манускрипты.
Сказания о других народах. Нимхтот. Перевод, стр. 18**

*Принять к сведению.
Заметки на полях, автор неизвестен.*

Человека, о котором пойдёт речь, зовут Кевин Пикмен. Он родился 13 мая 1988 года в Денвере, унаследовав фамилию художника Ричарда Антона Пикмена. О Ричарде ходили слухи, не утихающие даже спустя столетие. Возможно, это подстёгивало Кевина на протяжении его жизни.

Повзрослев, Кевин Пикмен пошёл по стопам своего предка, в 2005 году окончил школу, поступил в художественную гимназию. Но кроме фамилии у него не было самого главного – таланта. Учителя говорили о Кевине как о вспыльчивом, наглом, скандальном мальчишке, склонном к позёрству. Он не хотел учиться, не признавал никаких правил, любые замечания воспринимал как вызов. Свою бездарность Кевин отрицал. Он утверждал, что овладел новым стилем, а другие слишком глупы, чтобы понять его.

Одна из работ Кевина называлась «Великолепие» и выглядела как чёрный фон с красными зигзагами. Другая носила

название «Небытие» – жёлтые точки на сером фоне. Третью Пикмен нарёк «Бесконечность» – цветные квадраты один внутри другого. Волнистая линия называлась так: «Абстрактная проекция метаний человеческой души между Добром и Злом». Название, кстати, придумал не он. Усмешку вызывала запись на холсте: ЗДЕСЬ МОГЛА БЫТЬ ВАША РЕКЛАМА.

Отучившись, молодой художник открыл выставку своих картин, но не смог продать ни одной. Это крепко ударило по его самолюбию, и вскоре он уехал из страны. Пикмену по наследству перешло приличное состояние, так что путешествие было вполне по карману.

С 2011 по 2018 год Кевин колесил по миру, «ища вдохновение». Он побывал в Месопотамии, Африке, Индии, Румынии. Пикмен блуждал во тьме египетских пирамид, изучая гробницы древних фараонов. Он пересёк японский лес Аокигахара, печально известное место самоубийств. Потом приехал в Россию, посетил петербургскую Кунсткамеру и её анатомический раздел, где собраны экспонаты заспиртованных уродцев.

После России настал черёд Франции, где Пикмен зашёл в Национальную библиотеку. Художник хотел прочесть Некрономикон, где были сведения о том, как можно вызвать чудовищных Древних. Книга содержалась под бронированным стеклом с сигнализацией. Открывать хранилище запрещено, тут администрация твёрдо стояла на своём. Одна утечка – и мир окажется на грани катастрофы.

Напоследок Кевин отправился в город Аркхем, побывал на территории старого водохранилища. Об этом месте давно слагали мрачные легенды. Говорили, что там когда-то упал метеорит, оказавшийся космическим кораблём. Изнутри выбралось нечто, свело с ума и убило семью, живущую на ферме неподалёку. Тварь поглощала энергию, чтобы отправиться обратно в космос. Спустя сорок лет здесь построили водохранилище, но прямо скажем, это была плохая идея.

Во время строительства рабочие чувствовали недомогание. Их мучили дурные предчувствия, бредовые мысли, дикие фантазии. Многие страдали от галлюцинаций: им казалось, кто-то звал их со дна искусственного озера. Люди часто видели под водой странное сияние, теряли контроль, бросались вниз. Иные кричали на непонятных языках и буйствовали. Наказания давали обратный результат, и начальство предпочло игнорировать любые происшествия.

Водохранилище было достроено, но неприятности только начинались. Ухудшилось качество воды. Её химический состав изменился, фильтры не помогали. Для питья она не годилась, как, впрочем, и для полива растений. Лес вокруг озера быстро мутировал. Деревья меняли окрас, шевелились, вздымали ветви к небесам.

Что было дальше, неизвестно, а слухи разнятся. По одной версии – персонал эвакуировался. По другой – нечто вышло из озера и забрало жизни обезумевших людей. Чему верить, а чему нет – дело ваше.

Вот туда и направил стопы Кевин Пикмен. Он посмотрел пугающее здание, потом вернулся в гостиницу, где снимал номер, заперся. Постояльцы утверждали, что художник весь вечер визгливо хохотал. Казалось, у него поехала крыша.

Однако 13 июля 2018 года он снова объявился в Денвере и представил обществу новые работы. Стиль художника значительно изменился. Кевин изобразил десяток сцен и наделил их невероятной мощью. Глядя на это, задаёшься вопросом: точно ли невозможно переселение душ? Каждый мазок, каждый штрих напоминал кисть незабвенного Ричарда Пикмена. Его невозможно спутать.

Ричард Антон Пикмен, предок Кевина, был фигурой таинственной, а его картины внушали омерзение и ужас. К сожалению (а может, к счастью), до нашего времени не сохранилась ни одна его работа. В доме Ричарда произошёл пожар. Люди верят, что очищающий огонь уничтожил богомерзкие

холсты и безумного художника. Наверно, нельзя радоваться чьей-то смерти, но, исходя из документов, можно сделать вывод: свою участь Пикмен заслужил.

Старая монография содержала фото некоторых картин. Они вызывали волну отвращения. Сегодня трудно напугать мертвецами, демонами и тому подобным, но у Пикмена это получилось бы. Три фотографии, сделанные столетие назад, шокировали самого искушённого зрителя.

Первая картина называлась «Шабаш на копсхиллском кладбище». Там на фоне луны веселились мерзкие существа, отвратительные, пугающе реальные. Такие твари не могли жить на свете, ибо это казалось кошмаром.

Другая работа, «Юго-восточная подземка», изображала станцию метро и толпу людей, ожидающих поезд. В нижней части под полом копошилось множество тварей, гнойных, порочных, желающих вырваться, устроить бойню. «Юго-восточная подземка» вызывала тревогу бóльшую, чем угроза взрыва или теракта. Зрители спешили отложить фотографию. Некоторые из них стали ощущать, будто за ними кто-то наблюдал. Возможно, это всего лишь воображение.

Однако «Пир упырей» оказался самым чудовищным из всех. Снимок потемнел с прошедшими годами, но только увеличил внутренние силы. Казалось, он всасывает воздух, отчего становилось трудно дышать. Всё зло мира собралось вместе, приняв вид невообразимых демонов. Нельзя описать картину, поскольку каждый видел её по-своему, переживая собственный ад.

«Пир упырей» был изрезан чем-то острым и оттого стал ещё безобразнее. Края разрезов напоминали раны, из которых должна политься кровь. Никто не хотел покупать этот холст. Художник перевёз полотно в Салем, где оно сгнуло в пожаре.

Автор, написавший монографию, утверждал, что картин намного больше. Другая их часть хранилась в древней

лачуге с неизвестным адресом. «Эти творения безумны, – говорил автор, – а потому, умоляю, не ищите их!» Он хотел, чтобы дьявольский гений Ричарда Пикмена был забыт. Однако – какая горькая ирония! – именно его записи стали основой для слухов. Ореол тайны, пугающая судьба и сатанинские фотографии сохранили за фамилией художника нечто зловещее. Говорили, что Пикмен не выдумывал чудовищ, а писал с натуры, поскольку нашёл их тайные логова.

Теперь перед обществом предстали творения его потомка, Кевина Пикмена.

Одна картина под названием «Автопортрет» изображала человекоподобную тварь, голую, лишённую волос и половых признаков, с отвратительной серой кожей, мерзко ухмыляющуюся. Должно быть, забавы ради Кевин придал морде чудовища собственные черты.

Вторая работа «Отражение души». Там переплеталось множество монстров, многоруких, многоглазых, истекающих гноем и слюной. Образы вызвали головную боль и тошноту. Изображение создавалось оптическими иллюзиями – одни фрагменты создавали другие. На расстоянии демоны сливались в отвратительный лик с кривой улыбкой, глазами без зрачков и радужки.

Третье полотно было совершенно чёрным, но, если задержать взгляд, оно рождало жуткие фантазии. У зрителей в головах что-то щёлкало, как при смене давления, и они замечали безобразные черты в лицах окружающих. А кто-то слышал музыку – трели флейт, грохот барабанов.

Потом шла серия полотен с горящими многоэтажками. Из окон гроздьями свисали мертвецы, подвешенные за ноги. По улицам ходили демоны, нелепые, ужасные: собакоголовые, скрученные спиралями, вывернутые наизнанку. Они поднимали руки к небу, гневно что-то скандируя.

Напоследок Пикмен оставил особую работу, при виде которой одна пожилая художница лишилась чувств. Полотно

называлось «Закат цивилизации» и представляло пылающий город. Над ним возвышалось нечто настолько ужасное, что легко затмевало всё увиденное. Оно раскинуло крылья, раззявило пасть с длинными щупальцами, ревело. Вершина зла – создание уничтожало человечество одним лишь своим присутствием. Имя этого существа вспомнилось даже тем, кто никогда о нём не слышал. Ктулху.

Кевин Пикмен тут же оказался в центре внимания. Репортеры налетели толпой, вопросы сыпались градом. Художник делал вид, что страшно занят, но его выдавала самодовольная улыбка. Наконец-то он стал знаменитостью!

– Мистер Пикмен, что побудило вас писать такие картины? – спрашивали журналисты.

– Вдохновение, что же ещё! – улыбался тот. – Вдохновение, талант, который не все могут оценить. Настоящие художники недопоняты.

– Что вы имеете в виду?

– Моё раннее творчество было осмеяно. Ах, что уж говорить... – махнул рукой Кевин и добавил другим тоном:

– Мистер Уллмен, к примеру. Дурак дураком, я ему это всё время говорил, но нет же! Мало того, что он полная бездарность, так ещё меня критиковал!

– Вы говорите о Роберте Уллмене?

– Именно о нём. Но остальные ничуть не лучше. Позволяли себе смеяться...

– Мистер Пикмен, правдивы ли слухи о Ричарде Пикмене? Ваш предок изображал чудовищных созданий. Вы решили пойти по его стопам?

– А... э-э-э... разумеется, – кое-как нашёлся Кевин. – Ричард Пикмен самый недооценённый художник Денвера и Бостона. Да что уж говорить! Соединённых Штатов и всего мира! Вы, наверно, слышали о «Пире упырей»? Какой-то вандал порезал его ножом. Так что у Ричарда Пикмена хватало врагов. Но лично я восхищаюсь им и стараюсь во всём походить.

Например, я посетил Национальную библиотеку Франции. Там хранится копия Некрономикона, вам это известно? Ричард Пикмен желал сравнить его со своим экземпляром – служащие были против! Они и мне говорили, что книги нет!

– А вы утверждаете, что Некрономикон существует?

– Конечно! Так вот, все места, где я был, стали моим вдохновением. Уверен, для Ричарда Пикмена тоже.

– Вы были в аркхемском водохранилище. Что вы там видели? Правдивы ли слухи о неведомых существах, пришельцах из других миров?

По лицу Кевина как будто пробежала судорога.

– Водоохранилище... нет... я ничего не видел. Совсем.

– Но там пропадали люди! – изумились журналисты.

– Говорю вам: совсем ничего! – заявил художник. – Здание как здание. Озеро как озеро. Всюду мусор, грязь, сорняки И НИЧЕГО ТАКОГО!

– Связаны ли вы с оккультными обществами?

– Нет.

– Мистер Пикмен, кто настоящий автор этих картин?

Кевин дёрнулся, как от удара током. Его взгляд лихорадочно заметался.

– Что?! – хрипло переспросил художник.

Задавший вопрос журналист не выказал смущения.

– Чтобы создать такое, – заявил он, – нужны мозги и талант. У вас их нет.

– Что?! – завопил Кевин. – Как... Да кто ты такой?! Я не буду ничего говорить!

Он выскочил из картинной галереи и захлопнул дверь.

Пикмен надеялся, что эта сцена не попадёт в выпуск вечерних новостей. Но нет, из произошедшего сделали бомбу. Испуганное лицо художника показали крупным планом. Пикмен хотел популярности, однако сейчас его сделали посмешищем.

А журналисты скоро добыли много интересной информации. Как оказалось, художник побывал в городской больнице

и обращался к врачам с весьма странной просьбой. Он скупал донорскую кровь.

Первый раз 13 июля Кевин приобрёл литр крови. Доктора пробовали задать ему вопросы – тот заплатил двойную цену и велел молчать. Вечером того же дня к врачам зашёл странный посетитель, купивший сразу двадцать литров. Стерильные пакеты он сложил в сумку, вышел из здания и, не утруждая себя излишней скрытностью, зашагал к дому молодого художника.

Через несколько недель ночью на кладбище Денвера сторож засёк неизвестного вандала. Тот разрыл могилу, достал из гроба покойника, наполовину сожрал и скрылся до того, как прибыл отряд полиции.

Похожая ситуация сложилась месяц спустя в городском морге. Начали поговаривать о каннибалах, сатанистах, пришельцах из космоса. Газетчики выдвигали одну версию за другой. Они говорили, что вся эта чертовщина началась после возвращения Кевина Пикмена. Свою причастность тот отрицал.

В конце сентября 2018 года Пикмен представил публике ещё несколько отвратительных шедевров, что само по себе странно, ведь большую часть времени художник проводил вне дома. Следящие за ним папарацци ни разу не видели его за работой.

Через пару недель полиция нашла труп молодой женщины. На нём обнаружили следы зубов, предположительно собачьих. Лицо изуродовано когтями. Тогда же в больницу снова явился Кевин Пикмен. Он побледнел, исхудал, глядел испуганно, заметно дрожал. От помощи художник отказался и потребовал продать ему все запасы донорской крови. Услышав отказ, Пикмен потерял сознание.

Очнулся он через несколько часов. За это время доктора его обследовали и обнаружили следы зубов на правой руке. Из Пикмена будто высосали часть крови. Врачи сделали

переливание, заново забинтовали руку, вызвали полицию. Но вместо стражей закона явились совсем другие люди.

Одним из них оказался тот наглый журналист, уличивший его пару месяцев назад. Правда, теперь он выглядел иначе. Чёрный костюм с очками выдавали в нём агента какой-то организации. По бокам стояли два широкоплечих амбала, одетые так же, как и начальник.

– Я рад, что вы меня вспомнили, мистер Пикмен, – начал агент. – У нас есть несколько вопросов, так что будьте добры ответить.

– Я... – Кевин попытался отодвинуться. – Не понимаю, о чём...

– Прекрасно понимаете. Ответственность за всё происходящее лежит и на вас. Но имейте в виду: от смерти вы не застрахованы.

– Это угроза?

– Скорее дельный совет сотрудничать с нами.

– Я позову на помощь, – без особой уверенности пообещал Кевин.

– Зовите, – согласился агент. – Мы-то уйдём, а ваш упырь останется.

Пока Кевин молчал, агенты разглядывали его, как интересный экспонат. Чёрные провалы их очков вызывали странный иррациональный страх.

– Чего вы хотите? – слабо произнёс Кевин.

– Нам нужны ответы.

– Какие?

– Мистер Пикмен, – недовольно отозвался агент. – Упырь, живущий в подвале вашего дома, скоро вырвется наружу и найдёт вас. Или вам всё равно?

Кевин судорожно сглотнул.

– Он жуткое существо...

– Так вы готовы сотрудничать?

Остатки храбрости улетучились, Кевин закивал.

– Первый вопрос. Упырь один или есть ещё?

- Один. Один! Больше я не прокормил бы...
- Где вы его встретили?
- В здании водохранилища. Я просто гулял! Он нашёл меня, сказал, что сделает популярным...
- Упырь писал картины?
- ДА! Я только относил их на выставку!
- А взамен вы его кормили?
- Мне пришлось... он заставил... сказал, сожрёт меня, если захочет! Я выпускал его на ночь.
- Ладно, мистер Пикмен, – довольно кивнул агент. – Мы вам верим. Одевайтесь.
- В смысле? – опешил тот.
- Одевайтесь. Вас только что выписали. Пора познакомиться с вашим упырём.
- Я не пойду!
- На кону ваша жизнь, – с внезапным холодом ответил агент. – Вы пойдёте. Иначе пожалеете.

Дом Кевина Пикмена встретил хозяина гробовым молчанием. Стояла непривычно тихая ночь, звёзды на небе светили дьявольскими огнями, будто в ожидании беды. Ни одно живое существо не подавало голоса – как только Пикмен переез к себе упыря, кошки, собаки, даже птицы боялись приближаться.

Художника трясло, как никогда. Он спотыкался, икал, бормотал что-то неразборчивое, не замечал, как слёзы текут по щекам. Его голова кружилась, сознание уплывало, но бдительные агенты не давали Пикмену отключиться снова. Подгоняемый, он ковылял вперёд к своему дому, высокому, мрачному, таящему ужас. Наконец они вошли внутрь.

В гостиной раньше стояла деревянная статуя ангела ручной работы. Сейчас ангел лежал грудой мусора, его крылья были отломаны, а лицо изрезано острыми когтями.

На кухне нашлись пустые бутылки, где раньше хранилась кровь, и кусок мяса весьма неприятного вида. Что это за мясо,

уточнять не хотелось. Под ногами лежала старая потрёпанная книга, раскрытая на странице 19, текст выделен чернилами. Агент поднял её и прочёл: *«...Ещё нимхтотцы поклонялись идолам – каменным, железным, золотым истуканам. Чтобы убедить кого-либо в силе их ложных богов, они готовили особый порошок, не имеющий вкуса, цвета, запаха, и подмешивали его в еду и напитки. Отведавший начинал грезить наяву, ему открывались картины, созданные его же подсознанием. Такое средство было самым надёжным».*

На обложке виднелось название: «Пнакотические манускрипты. Сказания о других народах. Нимхтот. Перевод».

– Он был здесь... – хрипло произнёс Кевин Пикмен. – Я же запретил ему выходить...

Судя по выражению лица художника, тот, о ком он говорил, чхать хотел на все его запреты.

– Подвал, – один из агентов указал на исцарапанную дверь в конце коридора. Его начальник кивнул.

– Открывайте, мистер Пикмен.

– Почему я? – нервозно отозвался тот. Агент уставился на него провалами чёрных очков. Хозяин дома прерывисто вздохнул и повернул ручку двери. Лампочка над головой тревожно замигала.

Подвал утопал в темноте. Даже свет из коридора не мог развеять её окончательно. Мрак, царивший здесь, казался плотнее, живее, разумнее. Он смотрел миллионом чёрных глаз, тянул миллионы чёрных рук, звал миллионом чёрных уст, заставляя сердце замирать от страха. А потом медленно отступил, являя мольберты, стоящие здесь. Невозможно описать мерзость и кошмар, что изображались на полотнах...

Тут из глубины подвала раздался визгливый голос:

– Ке-е-е-е-ви-и-и-ин...

Пикмен бросился бы вон, но его держали идущие рядом агенты. Невидимка, злорадно веселясь, продолжил:

– Похоже, кровь ты не достал.

Раздались звуки, будто кто-то шёл босиком, царапая пол длинными когтями. Из темноты выплыло высокое существо, будто сошедшее с проклятого «Автопортрета». Лысое, голое, с горящими выпученными глазами, нитками слюны, свисающими из пасти. Было в монстре что-то собачье – когда он ухмылялся, его пасть растягивалась до самого затылка.

Склонив голову набок, упырь остановился. Его полный сатанинской радости взгляд остановился на обмершем от страха художнике.

– Как мы договаривались? – спросил упырь, облизываясь. Его длинный язык прошёлся по зубам от уха до уха.

Пикмена лихорадило.

– Я не успел... лежал в больнице...

– Ке-е-е-е-ви-и-и-ин... – прозвучал ответ. – Ты хочешь меня рассердить?

Художник бросил умоляющий взгляд на агента. Лицо того оставалось бесстрастным.

– Идите.

– Но вы обещали...

– Идите живо, – повторил агент.

Медленно-медленно Кевин Пикмен стал приближаться к ухмыляющейся твари. Когда осталось несколько шагов, он остановился, начал сдирать бинты с покалеченной руки. Упырь осклабился:

– Теперь из шеи.

– Нет... – тихо шептал Пикмен. – Умоляю...

Но воли в нём не оставалось. Художник наклонил голову и пронзительно закричал, когда существо впилось зубами в его вены. Упырь вытягивал кровь, отвратительно хлюпая, рыча. А потом он оторвал жертве голову.

Потоки крови хлынули вниз. На лице несчастного застыл ужас, глаза закатились, из шеи хлестали кровавые струи и тут же исчезали в ненасытной пасти демона. Голова художника со стуком упала рядом с телом. Упырь повернулся к агентам.

– Вы специально привели его ко мне, – лающим голосом проговорило чудовище.

– С упырём легче договориться, когда он сыт, – отозвался главный агент. – Ричард Пикмен, полагаю?

– Ричард Антон Пикмен. – Глаза монстра сверкали.

– Мы знаем о вас всё.

Чудовище кивнуло.

– А я о вас. Ваша организация существует с 1928 года. Вы ищете подводный город Р'льех, что находится на дне Тихого океана. Пх'нглуи мглв'нафх Ктулху Р'льех вгах'нагл фхтагн!* Хотите пробудить спящего Ктулху, ибо верите, что он даст вам неограниченную власть! Ваши агенты разыскивают жрецов, хранящих запретные знания. Только так можно провести ритуал безопасно. Но служители умеют прятаться, поэтому ваши дела продвигаются медленно, а времени почти не осталось. Скоро звёзды примут правильное положение. Чтобы успеть, нужен более опытный... человек.

– Значит, – собеседники переглянулись, – вы заставили Пикмена организовать выставку, чтобы привлечь наше внимание.

– Хорошая идея, правда? – осклабился упырь. – У нас с вами одна общая цель. Если объединимся, то найдём того, по сравнению с кем даже я кажусь воплощением невинности. Считалось, что он мёртв, превращён в голубовато-серую пыль. Как будто доктор Виллетт убил его заклятием, прочитанным на стенах старых катакомб! Нет! Колдун остался жив! Он только имитировал смерть и до сих пор скрывается. Ему по силам пробудить Ктулху! Вы хотите этого, не так ли? И знаете что? Мне такая идея по душе. Я помогу вам его найти. Я разыщу Джозефа Карвена!

Декабрь 2017

* Вариант перевода: «В своём доме в Р'льехе мёртвый Ктулху спит, ожидая своего часа».

Твой Мир

Это был обычный дом у шоссе. Облупившаяся фасадная краска, пять этажей, продуктовый магазин. Под окнами раскинулась детская площадка. Из магазина вывалилась тётка с двумя сумками, что-то крикнула мне, когда я заходил в подъезд.

Возле окна курил мужик лет пятидесяти с лысиной и выступающим животом. Он удивлённо на меня глянул, но вопросы задавать воздержался. Это хорошо. Мне проблемы не нужны.

Меня интересовала квартира 39, крайняя дверь справа, старая, обшитая дерматином. За первой дверью была ещё одна, тоже деревянная. Открыв её, я оказался внутри.

Обычная прихожая с зеркалом, вешалкой, парой курток. Пахло старыми обоями, деревом, чем-то ещё. Слева от входа – кухня, ванная, туалет, далее по коридору детская, гостиная. Я жил здесь двадцать лет назад и теперь словно вернулся в своё детство.

Программа требовала, чтобы я пришёл именно сюда. В меню добавилась функция «Сохранить», раньше недоступная. Наконец-то! Не хотелось начинать сначала. Эта игра особенная, здесь может произойти что угодно.

Итак, давайте знакомиться. Меня зовут Кирилл, мне 28 лет, живу в Петербурге. Сейчас 2020 год. Как вы, наверное, поняли, я не домушник. Меня не привлекает чужое барахло. Мои запросы скромные. Работа, дом, вечерние прогулки – этого вполне достаточно. Единственная проблема такой жизни – скука.

Друзья обзавелись семьями, разъехались кто куда, стали другими людьми. Я же остался собой. Каждый день одно и то же. Утром на работу, вечером домой. Выходные и праздники ещё скучнее. Путешествовать лень. В наше время можно развлекаться, не выходя из квартиры.

Именно так сказал мне племянник Костя, когда я поделился с ним своей бедой. Костя хоть моложе меня на семь лет, но продвинутый парень. Он неплохо разбирается в виртуальной реальности и посоветовал мне пару игр из своей коллекции. От него я получил на время VR-Player_9999. Или, если по-русски, проигрыватель виртуальной реальности.

Время тактильных перчаток, очков-визоров, наушников, микрофонов, джойстиков давно закончилось. За последние годы стали популярны VR-Player'a, консоли, исполняющие все перечисленные функции. Эти штуки работали по принципу полного погружения. Они проецировали изображение, звук, осязание, запах, вкус прямо в мозг человека. Консоль выглядела как плоский чёрный прибор размером с монету. Он крепился на висок и отключал игрока от внешних раздражителей (так что кричать и трясти за плечи бесполезно). Игровое время шло быстрее. Виртуальные сутки равны двадцати минутам реальности. На больший срок оставаться нельзя. Программа предупреждала, что время закончилось, и, если ответа нет, насильно выводила игрока из симуляции.

Я перепробовал много игр. Приключения, гонки, боевики, головоломки, ужасы... все не упомнишь. С непривычки, правда, были странные ощущения. Мне казалось, что окружающий мир лишь иллюзия, скрывающая чудовищную правду. Но скоро всё прошло.

Первой шла игрушка под названием «Фантастическая скорость». Это гонка, позволяющая играть по Интернету с другими людьми. Каждый уровень жуткая мусть. Чёрная равнина с гуляющими смерчами. Гонка в горах на неизвестной планете. Особо сложной стала переправа через невероятно широкую реку. Движение происходило внутри труб, проходящих над рекой. Трубы часто разрушались, тогда игрокам приходилось несладко. Кто мог – летел, остальные тонули.

Следующим шёл «Патриот». Играть приходилось за киборга, мужика с металлическими руками и рентгеновским

зрением. Он тащил с собой пулемёт и гранатомёт, а кулаками разбивал головы врагам, похожим на динозавров.

Также у Кости нашёлся ужастик «Осквернение», где нужно искать выход из лабиринта, полного зомби, демонов и тому подобных созданий. Они состояли из кровотокающих кусков, ржавых пил, штырей, вбитых прямо в плоть. Существа ломали стены, выпрыгивали из пентаграмм и могли довести до заикания абсолютно любого. Для любителей пощекотать нервы «Осквернение» подходило лучше всего.

А как-то раз я натолкнулся на симулятор свиданий, который Костя забыл удалить. В его сохранениях нашлись две негритянки: огненно-рыжая зеленоглазка и голубоглазая блондинка. Файл назывался так: «Мои принцессы». Я минуты три пялился на их фигуры, прекрасные лица, кокетливые улыбочки. Вот такие у Кости предпочтения!

Однако одна игра была особенной. Она называлась «Твой Мир». Автором числился некий Аноним. Количество скачиваний шло на миллионы. Отзывы делились диаметрально. Одни называли Анонима гением, другие преступником, но равнодушным не остался никто.

Найти информацию об авторе оказалось просто. Поисквик выдал мне фото хмурого сорокалетнего мужчины за решёткой. Каштановые волосы, серые глаза. Одет в джинсы, яркую футболку с большой цифрой восемь на груди.

Причиной ареста стала созданная игра. Среди пользователей происходило что-то очень нехорошее. Правда, не всегда. Тот же Костя, к примеру, играл который год и по-прежнему адекватен. Его друзья тоже. Хотя я не знаком со всеми, но если среди них появятся Рваноликие, об этом станет известно на всю округу.

Рваноликие... Несчастные, у кого среди бела дня вдруг начинался приступ. Люди вырезали себе веки, оголяя глазные яблоки, удаляли губы и щёки. Ванная после всего этого

буквально забрызгана кровью. Закончив, Рваноликые выходили наружу.

Чаще всего они быстро погибали, сказывался болевой шок и потеря крови. Однако за это время безумцы успевали убить свои семьи, зверски уродуя трупы.

Кто-то снял на телефон движение Рваноликого по больничному коридору. Оказалось, одного сумасшедшего удалось откачать. Его подключили к аппаратам, а потом... не знаю, куда смотрели врачи, он банально сбежал. Это была сцена из фильма ужасов: кровь, обезображенное лицо, во рту шланг, идущий из прибора за спиной, руки сжимают два ножа. Он шёл, словно разыскивая кого-то, а от него с криками бежали пациенты.

Все безумцы играли в «Твой Мир». Анализ программы не выдал нарушений, но разработчика задержали, а его сайт заблокировали. Костя успел скачать симуляцию одним из последних, буквально за несколько минут до блокировки.

Запускать игру было жутковато. Для надёжности спросил племянника, и он ответил, что она ему не понравилась, только не объяснил почему.

Так что какое-то время я держался. Убеждал себя, что она разработана непонятно с какой целью. А дальше... ну вы понимаете. Запретный плод сладок.

В описании говорилось, что «Твой Мир» работает с подсознанием. Объекты, персонажи и задания уникальны для каждого. Здесь важно уточнить. «Твой Мир» не исполнял желаний. Если ты мечтаешь быть богатым шейхом, живущим во дворце с прекрасными наложницами, тебя ждёт разочарование. Симуляция выдавала пользователям такое, что они скрывали или о чём даже не думали. Для полноты погружения была функция ограничения сознания. Если её активировать, игрок забывал себя, и тогда виртуальный мир ему казался реальностью. Стать собой можно после выхода из симуляции. Понятно, почему Костя молчал об этом.

И всё же количество скачиваний было несколько миллионов только с официального сайта.

Я лёг на кровать, прилепил к виску проигрыватель, закрыл глаза, нажал на кнопку активации, потом выбрал из списка игр «Твой Мир» и запустил. Признаться, думал, что попаду в реальность как на картинах Босха*. Меня не удивили бы орды бесов. Но эта симуляция оказалась иного рода.

Перед глазами вспыхнул чёрно-белый логотип, высветилось меню, потом со всех сторон подступила темнота. До меня доносились неясные звуки, искажённые, пугающие. Иногда тьма рассеивалась, передо мной возникали сложные узоры. Они быстро сменялись картинками вроде стаи пернатых людей или деревьев, растущих на облаках. Один раз я почувствовал на плече чьё-то прикосновение. Не знаю, сколько это продолжалось. Но вот консоль обработала данные, и я оказался... в салоне автобуса. Рядом незнакомый старичок читал газету.

Эта симуляция не показывала неземной пейзаж или отвратительное уродство. Здесь не было крутого оружия, звездолётов, драконов, танков, гоночных машин, казино и сногшибательных красавиц. Игра поместила меня в обычный автобус безо всяких объяснений.

За окном проносились жилые дома, магазины, гаражи, старая двухэтажная школа, городской парк с металлической оградой. Прохожие спешили по своим делам. Редкий поток машин. Небо голубовато-серое с низкими облаками. Время года... наверное, всё-таки лето или конец весны. Ни одной современной постройки. Навскидку это, скорее всего, девяностые.

* Иероним Босх – один из самых загадочных нидерландских художников XV века. Для его творчества характерен глубокий символизм, некоторые исследователи находят в его работах отсылки к алхимии и чернокнижью. Самая известная картина «Сад земных наслаждений», триптих, изображающий в левой своей части Бога, Адама и Еву, в центре – множество таинственных фигур, а на правой стороне – адские мучения грешников. Существует множество толкований картины, но единого мнения нет.

Программа собрала город из стандартного набора. Впрочем, трудно сказать наверняка. Автобусные остановки, фонарные столбы, собаки, вороны и всякие мелочи встречаются везде. Кто знает? Старик с газетой, что сидит рядом, – может, я видел его когда-то один раз мельком.

Автобус колесил минут сорок, въехал на вокзал, и пассажиры вышли наружу. Стояла прохладная погода. По небу плыли кучерявые облака, солнце не грело, холодный северный ветер порою продувал насквозь. Бесцельно убивая время, я брёл по улицам, изредка пиная камешки и подвернувшийся мусор. Пару раз останавливался на детских площадках, качался на скрипучих ржавых качелях, подтягивался на турниках. Пытался узнать у прохожих, что это за город. Бесполезно. Жители удивлялись, бурчали что-то про наркоманов или вовсе уходили прочь. Реакция разная, результат один.

Почему вокруг игры подняли такой шум? Что здесь особенного? Я собирался выйти из симуляции, но передумал. Обидно вот так просто сдаться.

Как оказалось, не зря.

Миновав магазин бытовой химии «Светлана», пройдя пару кварталов до общежития, я вдруг услышал странные звуки и обернулся. Передо мной предстала небольшая церквушка с тремя куполами. Колокола оглашали улицу чистым звоном.

Магазин «Светлана» исчез.

Церковь выглядела вполне безобидно. Я вернулся, протянул руку, дотронулся до холодной каменной стены, покрытой штукатуркой. Приметив серое здание городской почты, зашёл внутрь, снова вышел. Белоснежная церковь осталась на месте, а вот дорога повернула под прямым углом. Вместо общежития возникло футбольное поле, где мальчишки гоняли потрёпанный мяч.

Моё сердце колотилось как сумасшедшее. Зажмурившись, я стоял, пока меня не начали толкать в спину.

– Молодой человек, чего вы замерли? – прошамкала какая-то старушка и засемила прочь.

Остановив прохожего, я спросил, где находится магазин «Светлана». Очкастый дядька ответил, сколько лет он тут живёт, ни о какой «Светлане» никогда не слышал.

Я окинул взглядом улицу и внутренне напрягся. Здание почти оказалось перекрашено из серого цвета в коричневый, а у церкви появился четвёртый купол.

Пора выходить из симуляции.

Город исчез, сменившись комнатой с зашторенными окнами. Проигрыватель виртуальной реальности отлип от виска, упал рядом с моей головой. Я тяжело вздохнул. Возвращение давалось мне с трудом.

Размявшись (прошло всего три минуты реального времени, но мышцы успели затечь), первым делом позвонил Косте. Через пару секунд на экране телефона появилось недовольное лицо с помятым белым ирокезом.

– Чё?... – заспанным голосом буркнул он.

– Костян, привет! – улыбаясь, ответил я.

– А, Кирилл... – мой горячо любимый племянник только что проснулся, на заднем плане виднелась подушка.

– Хватит дрыхнуть, первый час!

– Я и до трёх могу...

– Вставай, красавица, проснись! Открой сомкнуты негой взоры!

– Кирилл! – прорычал Костя. – Ты меня своим Маяковским уже задолбал!

– Это Пушкин!

– Да хоть Алсу! Чего надо?

Я хихикнул. Костян с гнутым гребнем мне напомнил как-то. Слегка ошипанного.

– Да так, узнать хотел, как дела и всё такое... игрушки новые есть?

– Нет времени, – буркнул тот.

- Ого, растёшь! Решил за ум взяться?
- Ага, за ум, – племянник мельком глянул в сторону.
- Ясненько... а я вот «Твой Мир» решил пройти.
- Чего? – нахмурился тот.
- «Твой Мир», – повторил я. – Только сейчас начал.
- Срезаться решил, что ли? – пробурчал Костя.
- С чего бы? Ты сколько играл?
- Одиннадцать минут реального времени.
- Ну а я всего три! Специально засекал. Да и потом, такой ерундой меня не проймёшь. Ты до какого момента дошёл? Из города выбрался?
- Из какого города?
- Ну, сначала едешь в автобусе, а потом...
- Я не там начинал, – помотал головой Костя.
- А где?
- Нигде.
- Давай колись!
- Кирилл, оно тебе надо? На озере начал.
- Где?
- Говорю тебе, на озере. Большое такое подземное озеро, через него перекинут мост. Нужно было пройти. Только на середине мост разваливается, и ты умираешь.
- Всё?
- А тебе мало?
- Блин, ну это как-то мелко. Ты «Осквернение» полностью прошёл, а тут...
- У Кости заходили желваки.
- «Осквернение» – хрень по сравнению с этим. Когда появились они, я думал, что рехнусь...
- Кто появился, я решил не уточнять.
- А может, лучше вплавь? На лодке? Или под мостом что-то есть?
- Чего ты умника корчишь?! Думаешь...

– М-м-м-м... – прозвучало рядом. Костя снова скосил глаза куда-то вбок и прошептал:

– Кирилл, потом перезвони.

– Костя, ну кто там ещё? – раздался недовольный голос. – Разбудили...

Я замер.

– Поверни камеру, – попросил я, но это было уже лишнее. Возникло лицо потрёпанной девицы. Затем экран заслонила ладонь, и телефон, грохоча, полетел на пол. Раздались громкие голоса. Потом снова возник Костя.

– Личная жизнь бьёт ключом! Как зовут-то?

– Ника... – прикрывая дверь, отозвался племянник.

– Ника, значит... а она в курсе, что ты уже занят?

– Это кем? – оstonбенел тот.

– Ну, имён не знаю, но девчонки обалденные. Две штучки. Ты называешь их «Мои принцессы»...

Несколько секунд Костя морщил лоб, соображая, потом округлил глаза и что-то крикнул, но я отключил телефон.

Итак, мне снова удалось достать племянника. В такие моменты я чувствую себя злым гением. На душе становится светлей, а жизнь обретает смысл. Теперь Костян полдня будет мне названивать. А мой номер недоступен!

Отпраздновав победу кружкой чая, я выбрался на балкон подышать. К игре желательно возвращаться, выждав полчаса как минимум. Торопиться некуда.

Меня переполняла уверенность, будто «Твой Мир» пройти всё-таки можно. Очевидное решение редко бывает правильным. Это головоломка, и, чтобы её решить, мне нужно собрать информацию. Во всём происходящем прослеживалась определённая логика. Только так игры и проходятся, разве нет?

Запустив программу заново, я принялся наблюдать и добился результатов. Изменение города происходило

по определённой схеме. Например, магазин всегда становился храмом, а старое общежитие футбольным полем. Кроме того, обыскав карманы куртки, я нашёл связку ключей с брелоком и заклеенный конверт. Ключи показались знакомыми, но с ними решил разобраться потом. Конверт заинтересовал больше. На нём кто-то написал одно слово:

Кириллу

По спине побежали мурашки. Помедлив немного, я вскрыл конверт и достал оттуда карту города.

Это была очень ценная находка. На ней отображались все происходящие здесь превращения, кроме одной улицы, которая оставалась неизменной. Так что я проверил её в первую очередь.

Никогда за свою жизнь я ещё так не изумлялся. Дом из детства оказался в игре, воспроизведённый детально, вплоть до ржавчины на перилах или формы трещин асфальта. Жильцы также скопированы как внешне, так и по характеру. Возле подъезда меня окликнула тётка с двумя сумками, долго допытывалась: кто я такой и почему ей кого-то напоминаю? Чтобы сэкономить время, пришлось перезагрузить симуляцию. На этот раз попасть внутрь получилось без осложнений.

И теперь я стоял посреди моей старой квартиры. Найденные ключи, конечно же, были от неё. Первым делом зашёл на кухню, даже умилился. Каждый предмет мне знаком: старое радио с крестьянской девушкой, скатерть на столе, большой медный самовар. Я постучал ногтём по его пузатому боку и услышал металлический звон. Вставил вилку в розетку, вскипятил воду. Достал банку варенья из холодильника. Минут пять наслаждался чаепитием. Можете говорить что угодно, но вкус детства не сравнить ни с чем современным.

За окном шумели проезжающие машины, пока я глял чёрно-белый телевизор. Прогноз погоды, мультики, а на одном канале комиссар Жюв преследовал Фантомаса. Луи де Фюнес* и Жан Марс**. Не удивлюсь, если программа скопировала фильм целиком.

Потом посетил детскую комнату. Кровать, выключатели со светодиодами, цветастые обои, старая книга сказок. Братья Гримм, «Гензель и Гретель», моя любимая. В клетке чирикал волнистый попугайчик. «Твой Мир» воссоздал его до последнего пёрышка. Пол заскрипел под ногами, попугай встрепелся, но, стоило мне приблизиться, отпрыгнул.

Гостиная. И здесь всё знакомо. Диван у стены, кресло-качалка с откидной подушкой. Вот только на журнальном столике чернел предмет, который никак не мог тут оказаться. VR-Player_9999.

Я осторожно взял его, улёгся на диван, прикрепил симулятор к виску и нажал кнопку активации. Свет, льющийся сквозь занавески, померк, погрузив помещение в ночную темень. Через мгновение комната пропала. Началась загрузка второго уровня...

Теперь комнату было не узнать. Пол засыпало строительным мусором. В стене зиял широченный пролом, сквозь который хмурилось небо. Выглянув наружу, я с трудом удержался от крика.

* Луи де Фюнес – французский актёр, сценарист, один из величайших кинокомиков. В молодости увлекался рисованием и игрой на фортепиано. Всеобщую известность де Фюнесу принесла игра в кино. Он снимался во множестве фильмов, в том числе о приключениях жандармов, в фильме «Оскар» и, конечно же, в трилогии «Фантомас».

** Жан Марс – известный французский писатель, скульптор, художник, актёр и каскадёр. Снялся в ста семи картинах, причём все трюки выполнял самостоятельно, в том числе драки на шпагах и езду верхом. Среди писательских работ известны фэнтезийная притча «Орфей», написанная в соавторстве с кинорежиссёром Жаном Кокто, рассказ под названием «Человек, проходящий сквозь стену» и другие.

Небеса коптели клубы чёрного дыма. Асфальт распахали воронки от взрывов. Улица была завалена трупами. Кто-то согнал жителей вместе и устроил бойню. Обгоревшие здания смотрели чёрными провалами окон, как пустые глазницы черепов. Я бы так и стоял, но тут со стороны кухни послышался шум.

Это было радио. Оно настраивалось само по себе. Треск прекратился, и прозвучало что-то нелепое:

– ...Навсегда! Вы слышите меня? Да, я обращаюсь к вам, тайное царство! Вы считали себя элитой планеты! Это вы всё устроили! Вам было мало Гитлера? Из-за вас началась война! Вы меня слышите? Война идёт, но они идут тоже! Те, кого вы поработили и держали на привязи, как дворняг! Они подняли головы! Они знают, вы их боитесь! Вы не справились! Програли! И они идут! Их не остановить! Они покончат с вами! Навсегда! Вы слышите? НАВСЕГДА!!!

Речь безумца прервалась.

Я не обнаружил ни карты, ни ключей, ни других подсказок. Осторожно выбрался наружу. Детская площадка производила удручающее впечатление. Под ногами хрустел мусор. На асфальте лежала потемневшая тетрадка. С неё улыбалась какая-то мордашка, неумело раскрашенная цветными карандашами. Поверх её отпечаталась подошва солдатского сапога.

В заброшенном магазине, куда я заглянул, висел календарь на 2017 год. Стоял прилавок, дырявый как решето. Над чьим-то трупом жужжали откормленные мухи. У продавца оказалась незавидная судьба.

Из дальней части магазина, погружённой во мрак, донёсся тихий шорох. Раздался звук, как если бы плохо работал насос по перекачке жидкости. Из темноты показалась странная фигура, тяжело вздохнула, двинулась вперёд. В обеих руках блеснуло что-то острое. Ножи. Мгновение спустя один из них просвистел мимо моей головы и звякнул о колонну. Я не стал дожидаться второго броска, выскочил на улицу, помчался прочь.

Вот тогда-то меня и убили. Похоже, здесь остались солдаты. Прозвучал одинокий выстрел, а спустя миг я увидел со стороны своё тело. Перед глазами горело сообщение:

*Вы мертвы.
Ошибка 13–03–80!
Перезагрузка уровня невозможна.
Открыто достижение «По ту сторону»*

«Меню», – подумал я.
Сообщение изменилось:

*МЕНЮ
Начать новую игру
Загрузить
Настройки
Галерея
Выход*

«Выход», – мысленно выбрал я. Надпись сменилась:
Вы уверены, что хотите уйти?

«Да».

Пружины тихо скрипнули, когда я поднялся с дивана, вновь попав на первый уровень в свою квартиру из прошлого. Симулятор рассыпался мелким чёрным порошком.

– Меню.

За окном шумел ветер. Старые часы с кукушкой отсчитывали время.

– Меню! – громче повторил я.

Ничего не произошло.

Сюрприз.

Как снять эту штуку?! Не сработал ни один способ покинуть симуляцию. Ладно. Нужно попробовать ещё раз. Я подошёл к зеркалу, взял ключи, попытался выйти из квартиры. Замочная скважина исчезла.

Подёргал ручку, стараясь успокоиться. Стремглав бросился на кухню и замер. Оконный проём был закрыт кирпичной кладкой. Похоже, из игры нет выхода.

Моё настоящее тело лежало дома на кровати, а VR-Player проецировал симуляцию, созданную Анонимом. Как вариант, можно ждать, пока закончится временной лимит... но что если я застрял здесь?!

На меня напал дикий страх. Теперь реализм пугал, бил по нервам, выворачивал наизнанку. Меня тошнило. Лихорадило. Скуля, я дополз до ближайшей стены, свернулся комочком и затрясся, как побитая собака.

Из детской донеслись странные звуки. Заработал сломанный насос, перекачивающий жидкость. Заскрипели половицы, раздались тяжёлые шаги. Дверь медленно открылась, и вышел Рваноликий.

Безвекие глаза уставились на меня, из глотки тянулся шланг, за спиной хлюпал непонятный прибор. Кровь буквально сочилась с его лица. Одной рукой он держал наточенный нож, другой – книгу «Гензель и Гретель». Спустя секунду она с громким стуком полетела на пол. Сверкнуло заточенное лезвие. Кажется, я закричал...

Возвращение давалось мне нелегко. Усталость, затёкшие мышцы, а теперь добавился страх. Наверное, так себя чувствует человек, который умер уже дважды?

В реальности прошло восемнадцать минут, но я вымотался так, что едва мог сдвинуться с места. Мало-помалу мне удалось собраться с силами.

Несмотря на голод, я с трудом влил в себя чай, его вкус показался мне чужим. Открыл окно, прислушался к привычному шуму улицы. Позволил сквозняку развеять волосы и обдать себя холодом. Почему-то сильно зудело лицо. Неужели щетина? Я уставился в зеркало и некстати вспомнил о наборе кухонных ножей. Они острые, холодные как лёд. Почему у меня

эти мысли? Неужели нельзя забыть даже здесь? Чёртова программа...

Я ухмыльнулся отражению и вышел. Два часа спустя снова включил симулятор. Играть не стал. Выбрал из списка «Твой Мир» и удалил его к чёртовой матери...

– Выглядишь паршиво, – заметил Костя. Я лишь пожал плечами, достал из кармана маленький чёрный прибор и протянул племяннику.

– Вот...

– Чё, уже? – буркнул тот.

– Мне хватит, наигрался.

Мы встретились на следующий день посреди городской аллеи. Подружка Кости Ника пришла вместе с ним. Она слышала обрывки нашего разговора и поняла всё по-своему. Битый час Костя доказывал ей, что идёт к другу, но Ника решила проверить. Сейчас она с независимым видом села на лавочку, раскрыла книжку, наблюдая за нами из-под опущенных ресниц. Что-то подсказывает, Костян с ней ещё натерпится. Но он не держит на меня обиды.

– Что случилось? – нахмурился племянник. Он повертел VR-Player_9999, спрятал в карман.

Я помолчал немного.

– «Твой Мир». Чуть не срезался.

– Что?! Когда?

– Вчера. Восемнадцать минут реального времени.

– Кирилл! – встревожился тот. – Тебе надо срочно в больницу!

– Был уже, – слабо улыбнулся я. – Меня проверила бригада врачей. Запустили лечебную программу, дали таблеток, потом ещё полицейские приехали, протокол составили. Бурный денёк, в общем.

– Как ты себя чувствуешь?

– Как-как... погано. Но вроде отпустило немного.

Костя сжал кулаки.

– Теперь Анонима точно посадят!

– Вот это вряд ли, – я покачал головой. – Мне хватило ума удалить «Твой Мир» с симулятора. Хотя если б игра осталась, что дальше? Её и так проверяют, без толку.

– Так значит, всё? – повернулся ко мне племянник. – Или ещё разок сгоняем на тачках, а? Я тут присмотрел реактивный джип.

– Нет, Костян. Теперь мне даже к телевизору подходить страшно. А почему предлагаешь? – я кивком указал на сидящую неподалёку Нику и прошептал:

– Она ведь следить будет зорко! Вдруг ты опять со своими «принцессами» развлекаешься?

Костя промолчал. Его лицо застыло, взгляд стал неподвижным.

– Алло! Ты что, завис?

– **ВРЕМЯ ЗАКОНЧИЛОСЬ!** – вдруг громким голосом ответил тот. – **ВЫЗОВИТЕ ГЛАВНОЕ МЕНЮ И ВЫЙДИТЕ ИЗ СИМУЛЯЦИИ!**

– Что? – я помахал рукой перед носом племянника. – Костян! Люди смотрят!

В подтверждение слов оглядел аллею и похолодел. Люди не смотрели. Их вообще не было. Бесследно исчезли Ника со скамейкой и прохожие с детьми. Исчез Костя. Исчезли голуби, деревья, горизонт, солнце и облака. Исчезли запахи и ветер. Я стоял на необъятной поверхности серого цвета. Она изгибалась, повторяя рельеф, а затем выровнялась, став бескрайней плоскостью.

– **ВРЕМЯ ЗАКОНЧИЛОСЬ!** – зазвучал бесплотный голос. – **ВЫЗОВИТЕ ГЛАВНОЕ МЕНЮ И ВЫЙДИТЕ ИЗ СИМУЛЯЦИИ!**

Возможно, от шока я стал пуст, как виртуальный мир, что меня окружал. Лишь потом мою душу заполнило тяжёлое чувство обречённости.

Чёртова программа...

Бортовые системы подавали сигналы бедствия. Корабль потерял курс. Повреждён двигатель межгалактических скачков. Нарушена герметизация. Запасы продовольствия подошли к концу.

Многие простолюдины пытались изменить свою жизнь с помощью виртуальной реальности. Им помогали VR-Player'а. Включив симулятор, нищий становился королём. Он развязывал войны, захватывал богатства, покорял миры. Ирония в том, что со мной всё вышло наоборот.

Стекло иллюминатора отражало древнего старика, художника как щепка, с провисшей кожей, копной нечёсанных волос, потухшими глазами. До чего я докатился! А ведь десять лет назад обо мне слагали легенды. Я был известен как великий герой, человек чести, благородство во плоти! Я – его величество король Столермо Третий, наследник Столермо Второго, моего отца!

Думаете, меня свела с ума виртуальная реальность? Нет. Перед игрой можно включить функцию ограничения сознания. Стать другим человеком с его личностью, характером, воспоминаниями. «Кирилл» – это всего лишь программа, набор данных, и не более! С его помощью я забывал, что со мной произошло. Конечно, лучше всего прожить свою собственную жизнь, но, чёрт возьми, какое невезение! Такой симуляции не оказалось в сборнике! Мне пришлось стать обычным горожанином.

На Земле начинался двадцать третий век. Техника, наука, искусство – всё на высоте. Я же главный правитель планеты! Я мог делать всё, что пожелаю! Говорить, что захочу! О, какие были речи! Какие рукоплескания! Меня считали борцом за справедливость...

А потом я был разоблачён.

Чёрт возьми! Проклятье! Мне посмели предъявить обвинения! Мне, Столермо Третьему! Меня обвинили в геноциде!

В покровительстве преступникам! В убийстве своей семьи! Я знал, кто за этим стоит. Я получил письмо от сына, которого давно считал мёртвым.

Дорогой отец!

Глупо полагать, что ты меня забыл. Всё время, пока я за тобой наблюдаю, ты выступаешь на весь мир, бывает, упоминаешь мою смерть и то, как сильно меня любил. С каждым разом это получается всё лучше. Конечно, ты привык к роли трагического героя, это такой способ привлечь к себе внимание. Но странно, что остальные молчат. Должны же они заметить, что отец говорит о смерти сына больше, чем о самом сыне!

Помню, ты учил меня ответственности, но на себя её никогда не брал. Я до сих пор поражаюсь количеству увёрток, к которым прибегал великий герой планеты. Идёт война? Тебя вынудили её начать. Страдают невинные? Ты ничего не можешь изменить. Погибли дети? Трагическая случайность! И таким человеком восторгались!

Хотя понятно почему. Ты купил мнение общественности, шантажировал нужных людей, играл на их страхе смерти. А знают ли они, что ты тоже можешь умереть?

Я помню разговоры о гибели твоей семьи. Ты был двенадцатым претендентом на престол. Как так получилось, что убийцы оборвали жизни всех, а тебя не тронули? Ты очень вовремя нашёл преступников, верно? И, что самое интересное, помиловал их.

Говорит ли это о великодушии? Вряд ли. Не думаю, что твои лживые речи смогли кого-то обмануть. Злодеев ты всегда оправдывал, а остальному миру твердил о доброте и терпимости. Тебе нравился хаос, правда?

А ещё ты убил меня. Ведь я узнал о том, что мой уважаемый отец руководит террористами. Но не всё сработало

по плану. Меня вернули буквально с того света. Я снова здесь, с тобой.

Наверно, это очень неприятное чтение. Поверь, мне самому не доставило удовольствия всё вспоминать. Но должен же кто-то это сделать! Ты завёл привычку осуждать остальных, даже представителей иных цивилизаций. Дорогой отец, их преступления, если они имеют место, ничтожны по сравнению с твоими. Так что, не думал, что скажу такое, но я был вынужден вернуться и закончить дело. Ты меня спровоцировал. Не оставил иного выбора.

Думаю, ты знаешь, где находится барная стойка.

Подпись: его высочество принц Минона Восьмой, наследник Столермо Третьего.

Почерк сына можно подделать, но на всякий случай я вскрыл гробницу и проверил, на месте ли его останки. Потом не помню. Слуги говорили, я много пил и буйствовал. Я пытался исправить положение, вызвать сочувствие публики, и со мной соглашались, но чувствовалась фальшь. Шли годы. Моя звезда неуклонно падала. Мне... сопротивлялись. Я не смог найти сына и покончить с ним. Но проблему можно решить другим способом. У меня имелся личный звездолёт, экипаж и оружие, способное расколоть Землю на миллиард осколков. Вы можете не верить, но я тот, кто уничтожил человечество. Я покинул Землю и лично взорвал её.

Курс был проложен в галактику Треугольника. Там учёные обнаружили пригодную для жизни планету. Её можно было достичь за несколько недель. Но сын... не остался на Земле, не погиб с остальными! Ему помог кто-то из экипажа! Сын поднял мятеж на звездолёте. Захватил оружейный отсек, повредил основной двигатель! Теперь планеты не достичь!

Корабль потерял курс. Обслуживающий персонал вымер. Я лежу один в своей каюте. Мне не спастись... сын...

иногда я вижу его перед собой. Он скалится, как скелет, и смотрит беззекими глазами. Его лицо разорвано, к горлу присоединён шланг, за плечами медицинский прибор. Два ножа в руках. Мой сын Минона Восьмой.

За иллюминатором проплывают далёкие звёзды. Бесмысленный полёт...

Сейчас я снова активирую игру и перестану быть собой. Ещё раз отправлюсь в мир, где не буду чувствовать страха. В МОЙ мир. Плевать на всё. Старт...

Итак, давайте знакомиться. Меня зовут Кирилл, мне 28 лет, живу в Петербурге. Сейчас 2020 год. Как вы, наверное, поняли, я не домушник. Меня не привлекает чужое барахло. Мои запросы скромные. Работа, дом, вечерние прогулки – этого вполне достаточно. Единственная проблема такой жизни – скука.

Апрель – май 2018

Содержание

Мизантропия	2
Упырь в подвале	23
Твой Мир	36

УДК 821.161.1-3

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Джонни Лазарус, 2021

© Минаев Д.В., обложка, 2021

© Филинъ, 2021

Л17

ISBN 978-5-9216-0314-1

Джонни Лазарус

Твой Мир. *Сборник произведений / Джонни Лазарус.* – М: Филинъ, 2021. – 56 с.

Книга издана в авторской редакции

Дизайн обложки: *Д.В. Минаев*

Корректор: *А.Е. Русских*

Компьютерная вёрстка: *К.Е. Павельева*

Подписано в печать 16.11.2021

Формат 60x90/16. Бум. офс. 80 г/м².

Печать цифровая. Объём 3,5 усл. п/л.

Гарнитура AdonisС.

ISBN 978-5-9216-0314-1

9 785921 603141